

Тан Яньчжи, старший ученик школы Тан из Шучжуна, после смерти переродился в тридцать втором столетии и внезапно обнаружил, что новейшая голографическая онлайн-игра «Великая Династия Тан», вышедшая в открытое бета-тестирование, пугающе похожа на мир, в котором он жил.

Глава 1

В школе Тан из гор Шу Тан Яньчжи был старшим учеником следующего поколения.

Восемнадцатилетний Тан Яньчжи был горд и самоуверен. За десять с лишним лет усердных тренировок он довел свое боевое мастерство до совершенства, не имея равных во всей школе Тан. Тогда он попрощался с учителем и отправился странствовать, чтобы закалить себя в суровых условиях внешнего мира.

Спустившись с гор, Тан Яньчжи завел верных друзей, с которыми путешествовал по свету, пил вино и наслаждался духом вольного братства. Всего за несколько лет его имя стало известно повсюду.

Когда Тан Яньчжи исполнилось двадцать, вражеские войска вторглись в пределы Великой Династии Тан. Повсюду полыхали пожары войны, народ страдал и бедствовал. Тан Яньчжи, чье сердце горело праведным гневом, вместе с друзьями, увидев императорский указ о наборе в армию, без колебаний решил вступить в ряды защитников отечества.

Скачки по полям сражений, густой дым битв — не прошло и пяти лет, как Тан Яньчжи, прославившийся своими выдающимися подвигами, стал прославленным богом войны, внушавшим глубокое уважение в армии.

Однако именно в зените своей славы он погиб — не на поле боя, а став жертвой коварного заговора своих друзей.

Холодный лунный свет, звуки флейты... Тан Яньчжи словно снова услышал слова учителя, сказанные в тот день, когда он восемнадцатилетним юношей покидал школу: Яньчжи, мир цзянху не так прост, как ты себе представляешь.

К несчастью, Тан Яньчжи понял это слишком поздно.

Жизнь в школе Тан была спокойной и беззаботной. Младшие братья и сестры всегда уважали его как старшего, и даже если у кого-то и были свои тайные мысли, они никогда не плели против него интриг. Поэтому он, человек, равнодушный к славе и богатству, никогда бы не подумал, что однажды погибнет из-за жажды наживы своих друзей.

Он никогда не остерегался их, и единственными, кто мог подсыпать что-то в его вино, были именно эти люди. Императорский указ о его повышении был уже в пути, но если он умрет, его

место, скорее всего, займет Вэнь Чжао. Хотя боевые навыки Вэнь Чжао были невысоки, он обладал глубоким коварством; если бы не его закулисные расчеты, Тан Яньчжи не смог бы так легко совершить свои подвиги.

Жаль только, что их дружба оказалась ничем по сравнению с так называемой славой и богатством.

Вновь открыв глаза, Тан Яньчжи ощутил недоумение и оцепенение.

Воспоминания, словно прорвавшая плотину река, хлынули в сознание. Острая боль пронзила голову, Тан Яньчжи покрылся холодным потом, а его лицо стало бледным, как у призрака. Он изо всех сил старался сдержаться, чтобы от невыносимой боли не совершить чего-то безумного, и, пошатываясь, направился к выходу. Боль не позволяла ему разглядеть странную и чуждую обстановку, он лишь надеялся, что кто-нибудь придет ему на помощь.

Не дойдя нескольких шагов до двери, Тан Яньчжи споткнулся, перед глазами потемнело, и он потерял сознание.

Тан Яньчжи пришел в себя оттого, что его окатило водой. Едва открыв глаза, он увидел перед собой большую гладкую голову. Рефлекторно махнув рукой, он услышал звук падающего тяжелого предмета и механический, лишенный эмоций голос: Системный сбой... ш-ш-ш... системный сбой, требуется ремонт! Бип-бип...

На гладкой круглой голове в том месте, где должны были быть глаза, несколько раз мигнул зеленый свет, после чего она окончательно погасла.

Только тогда Тан Яньчжи сосредоточился на воспоминаниях, всплывших в его сознании. Героем этих воспоминаний был угрюмый юноша, которого, по иронии судьбы, тоже звали Тан Янь, и он также был сиротой. Родители Тана Яня погибли, когда ему было семь лет: корабль, на котором они летели по заданию компании на астероид с минералами AR, попал в метеоритный шторм, и никто из пассажиров не выжил.

Семья Тан считалась одной из самых влиятельных на Голубой планете. Компания, в которой работали родители Тана Яня, принадлежала семье, однако ветвь деда Тан Яньчжи была лишь второстепенной, не имевшей большой власти. Должности родителей Тана Яня были ненамного лучше, чем у обычных сотрудников, иначе их бы не отправили на астероид AR. Хотя межзвездные пути были открыты, путешествия оставались крайне опасными: если не повезет попасть в метеоритный шторм, шансов выжить почти нет, так как даже современные корабли не могли противостоять подобной стихии. Поэтому те, кто рисковал отправляться в такие полеты, были обычными людьми, пытавшимися заработать на жизнь ценой собственного риска. Но даже будучи в таком положении, ветвь Тана Яня все еще принадлежала к семье Тан, и их не должны были отправлять на этот астероид. Причины этого оставались загадкой даже для самого Тана Яня: он был слишком мал, знал лишь, что родители не хотели лететь, и перед отъездом сильно поссорился с дедом, Тан Чжэнем.

После гибели родителей Тан Янь, будучи несовершеннолетним, оказался под опекой дяди и переехал в его дом.

Несмотря на кровное родство, дядя и его семья относились к нему крайне холодно, да и дед не жаловал внука. В отличие от них, дед никогда не скупился на улыбки для детей дяди, особенно балуя младшего сына дяди — Тан Су. Тан Су получал всё, что хотел, и дед даже глазом не моргнул, покупая ему антигравитационный автомобиль стоимостью в сотни миллионов.

Разве мог характер Тана Яня оставаться жизнерадостным при таком постоянном игнорировании со стороны родных? Но к самоубийству его подтолкнуло не только пренебрежение, но и прямое давление.

Да, Тан Янь покончил с собой. Получив все его воспоминания, Тан Яньчжи понял, что произошло переселение души: он занял тело, от которого отказался прежний владелец.

Три месяца назад, когда Тану Яню исполнилось восемнадцать, дядя поставил его перед выбором: либо брак по расчету ради семьи, что обеспечит ему безбедную жизнь, либо разрыв всех связей с семьей Тан.

За одиннадцать лет жизни в доме дяди Тан Янь не получил ни капли тепла, но хотя бы был сыт и одет, пусть ему и не давали ни гроша. Если бы он ушел из семьи, исход был бы ясен: без гроша в кармане он оказался бы на улице.

Все сбережения и пособия родителей Тана Яня осели в карманах дяди, и он даже не знал, какая там была сумма, поэтому вернуть их было невозможно.

Тан Янь было подумал согласиться на брак, но, узнав, что его суженый — Е Цилун, третий сын главы семьи Е, он в ужасе побледнел.

В наше время союзы между мужчинами были обычным делом, особенно в высшем обществе. Но Е Цилун был известен как садист, и число мужчин, погибших в его постели, было не счесть. Едва ли такой пресыщенный красавцами человек мог остепениться, но, увидев фотографию Тана Яня, он без колебаний согласился.

Хотя Тан Янь был замкнутым и угрюмым, его лицо было словно выточено мастером: длинные ресницы отбрасывали густую тень, а под челкой поблескивали персиковые глаза. Тонкие черты лица, алые губы — любой невольно восхитился бы его красотой.

Но эта редкая красота стала для него проклятием. Последние три месяца Тан Янь жил в полузабытьи, и сегодня наконец набрался мужества покончить с собой.

Тан Янь умер, а выжил Тан Яньчжи.

Тан Яньчжи осторожно коснулся своего лица. В воспоминаниях Тана Яня он увидел, что черты лица очень похожи на его собственные. Разница была лишь в том, что в его собственных персиковых глазах всегда играла дерзость, а в глазах Тана Яня навсегда поселилась тьма, а редкие проблески жизни были скрыты угрюмостью.

Пролежав так неизвестно сколько времени, Тан Яньчжи почувствовал, что ему становится трудно дышать — он едва мог вдохнуть. Если никто не придет на помощь, он снова отправится к праотцам.

Повернув глаза, он увидел сломанного робота-дворецкого в углу и мысленно пожалел: если бы не тот взмах рукой, возможно, его бы уже спасли. Но сожалеть было поздно. Тан Яньчжи успокоился и с любопытством разглядывал робота.

Из воспоминаний Тана Яня он узнал, что сейчас 3011 год, прошло более двух тысяч лет со времен Великой Династии Тан. Здесь нет ни императоров, ни аристократии, нет и войн. Высшие посты занимают по очереди, каждый может позволить себе еду, жилье надежно защищает от ветра и холода, все дети ходят в школу, никто не скитается. Жить в такую эпоху — великое счастье.

Тан Яньчжи вспомнил народное стихотворение О, как бы мне иметь миллионы домов, чтобы укрыть всех бедняков поднебесной, чтобы они могли радоваться, и чтобы их дома стояли незыблемо, как горы! Увы! Если бы поэт Ду Фу оказался здесь, он бы, наверное, прослезился от счастья.

Голова закружилась, и Тан Яньчжи горько усмехнулся: кажется, он долго не продержится. Тан Янь месяцами не выходил из комнаты, никто его не беспокоил, так кто же придет проведать его сейчас? Тан Яньчжи попытался позвать на помощь, но не смог произнести ни звука. Положение было отчаянным.

Динь-дон — у вас входящий вызов, хотите ответить? — на запястье, где красовались часы, вспыхнул экран.

Спасение! Тан Яньчжи глубоко вдохнул и изо всех сил слабо прошептал: Да. Не успев разглядеть лицо человека, появившегося перед ним, он снова потерял сознание.

— Когда он наконец очнется?

— Яд выведен, с организмом все в порядке, просто сильное истощение. Нужно будет хорошо его кормить.

Женский голос прозвучал с ноткой нетерпения: — Я спрашиваю, когда он очнется.

Мужской голос притих: — Должен скоро прийти в себя.

Тан Яньчжи во сне нахмурился. Годы тренировок обострили его чувства, и он почувствовал присутствие женщины, как только она вошла. Ее взгляд, полный неприязни, был настолько острым, что он уловил его даже во сне.

Тан Яньчжи заставил себя проснуться и приоткрыл глаза.

Женщина перед ним была одета роскошно, но выражение крайнего отвращения на ее лице делало ее облик неприятным. Ее взгляд был полон гнева: — Это твой выбор?! Очень хорошо. Раз ты предпочел умереть, но не выйти замуж за Е Цилуна, значит, семья Тан для тебя ничего не значит? Что ж, нам не нужны такие эгоистичные потомки! Можешь идти. С сегодняшнего дня ты больше не член семьи Тан, и не смей больше появляться здесь под этим именем.

Сказав это, она, не обращая внимания на его состояние, бросила на кровать карту и, высокомерно цокая каблуками, вышла из палаты, оставив Тан Яньчжи и врача в неловком молчании.

Молодой врач поднял карту, протянул ее Тан Яньчжи: — Больничные они оплатили, не волнуйтесь.

Тан Яньчжи взял карту, его пальцы коснулись холодного пластика, и он равнодушно ответил: — Хорошо, я понял. Спасибо.

Увидев, что Тан Яньчжи больше нечего сказать, врач посоветовал ему отдыхать и пошел на обход. Он был обычным врачом и впервые столкнулся с подобными семейными тайнами. Хотя он сочувствовал парню, которого выгнали из дома, помочь ничем не мог, оставалось лишь вздохнуть.

Когда врач ушел, Тан Яньчжи заложил руки за голову, размышляя о будущем.

Все его знания об этом мире ограничивались воспоминаниями Тана Яня. Этот мир был ему совершенно чужд, и даже местный житель Тан Янь не был уверен, что сможет выжить вне семьи, не говоря уже о нем, старике из эпохи двухтысячелетней давности.

В тридцать втором веке технологии достигли высот, всю физическую работу выполняли роботы, рабочих мест для людей было немного, и требовался диплом университета. Конечно, можно было жить на пособие, но его хватало лишь на то, чтобы не умереть с голоду.

У Тан Яньчжи даже не было жилья, а пособия не хватило бы на аренду. Единственные деньги — те, что оставила женщина.

В памяти Тана Яня он нашел сведения об этой женщине: это была его тетя, Тан Юймю. У деда Тан Чжэня было два сына и дочь: старший Тан Чжао, второй Тан Фэн и младшая Тан Юймю. Двадцать лет назад она вышла замуж в семью Чжоу — это был брак по расчету. Именно она

представила Тана Яня семье Е, заручившись согласием главы семьи Тан.

Узнав это, Тан Яньчжи подумал: ради выгоды они толкают своих же в огненную яму. Глава семьи алчен, остальные холодны и бессердечны — такая семья долго не продержится. По воспоминаниям Тана Яня, последние десять с лишним лет дела семьи Тан шли на спад. И хотя их положение на Голубой планете было стабильным, по сравнению с другими восемью семьями третьего ранга разрыв становился очевидным. Скорее всего, скоро даже самая слабая семья Су обгонит их на целую планету.

Впрочем, как сложится судьба семьи Тан, его уже не касалось. Сейчас ему нужно было просто выжить, прожить жизнь за себя и за Тана Яня. Но он не отказался бы подтолкнуть семью Тан, когда та начнет рушиться — в качестве возмездия за прежнего владельца тела.

Глава 2

Долго сохранять одну позу было тяжело, так как браслет на запястье, похожий на наручный арбалет, сильно давил.

Тан Яньчжи поднял руку. Это было устройство связи, в десятки тысяч раз удобнее почтовых голубей его времени: достаточно ввести номер, и через мгновение можно увидеть голографическую проекцию собеседника. Человек, который звонил и спас его перед потерей сознания, был именно тем, с кем он сейчас свяжется.

Легок на помине — устройство издало сигнал о входящем вызове.

Тан Яньчжи принял вызов, и в палате возник человек. Даже зная, что это голограмма, Тан Яньчжи невольно сузил зрачки — настолько проекция была реалистичной. Если бы он не боялся показаться странным, он бы непременно протянул руку, чтобы проверить, можно ли дотронуться до образа.

Перед ним стоял юноша — судя по всему, еще несовершеннолетний. Он был в строгом костюме, в очках в черной оправе. Увидев, что Тан Яньчжи в порядке, он выдохнул: — Хорошо, что ты жив. Я видел, как ты упал, и не мог тебя добудиться, чуть со страху не умер.

Хань Чжисинь не был близко знаком с Таном Яньчжи, до этого момента они даже не общались. Классный руководитель попросил его, как старосту, напомнить ученикам подать заявления на поступление до дедлайна. Тан Яньчжи был последним в списке, и, связавшись с ним, Хань Чжисинь увидел лежащего на полу неподвижного парня, что напугало его настолько, что он немедленно узнал номер семьи Тан и отправил сообщение о необходимости экстренной помощи.

Тан Яньчжи сел, прислонившись к подушке. Угрюмость, свойственная Тану Яню, исчезла, и его лицо стало намного светлее. Тан Яньчжи улыбнулся с легкой благодарностью: — Это ты меня спас? Спасибо.

Хань Чжисинь впервые видел такую улыбку — в ней было столько спокойствия и умиротворения, что юноша растерялся, а его лицо залилось румянцем: — Я... нет... я просто сообщил твоей семье, я ничего такого не сделал... — пробормотал он. Увидев, что Тан Яньчжи улыбнулся еще шире, он покраснел до корней волос.

Не осознавая, насколько соблазнительно он выглядит с новым лицом, Тан Яньчжи перестал улыбаться, заметив смущение парня, и спросил: — Зачем ты звонил?

Хань Чжисинь наконец перестал заикаться: — Классный руководитель просил узнать, подал ли ты заявление. Завтра последний день. В какой университет ты хочешь поступать?

Тан Яньчжи опустил глаза и, подумав немного, ответил: — Извини, я, возможно, не буду поступать.

Хань Чжисинь был поражен: — Не будешь?! Но как же так! Из-за здоровья?

— Нет, — Тан Яньчжи не стал скрывать: — Я только что ушел из семьи Тан, денег почти нет, так что с учебой придется подождать.

Хань Чжисинь не ожидал, что причина в деньгах. Он знал о положении семьи Тан: даже любой побочный потомок мог чувствовать себя хозяином жизни на Голубой планете, а Тан Яньчжи не мог оплатить даже обучение. Боясь задеть его гордость, Хань Чжисинь осторожно спросил: — А где ты сейчас живешь?

Тан Яньчжи пожал плечами, не выказывая того смущения, которого ждал Хань Чжисинь: — Пока нигде.

Хань Чжисинь помедлил и предложил: — Может, поживешь у меня? Я живу один, через два месяца уеду в университет, квартира будет пустовать.

Университет был закрытым интернатом, возвращаться домой можно было раз в семестр. Квартира была куплена родителями для учебы в старшей школе: однокомнатная студия, куда родители почти не заглядывали.

Тан Яньчжи сказал: — Не слишком ли я тебя обременю?

Хань Чжисинь замахал руками: — Нет-нет! — он помедлил и тихо добавил: — Я буду очень рад, если ты приедешь. — И снова покраснел.

Тан Яньчжи усмехнулся. Добрый малый. Он не стал отказываться, так как идти ему действительно было некуда: — В таком случае, я с благодарностью принимаю твое предложение.

Хань Чжисинь спросил: — Когда тебя выпишут? Я приеду за тобой.

— Думаю, завтра утром, — ответил Тан Яньчжи.

Хань Чжисинь был счастлив, словно только что нашел настоящего друга: — Тогда завтра утром я приеду.

После того как связь прервалась, Тан Яньчжи улыбнулся. Жилье есть, теперь нужно думать, как заработать.

На самом деле университет его интересовал. В воспоминаниях Тана Яня он видел, что с детского сада до школы тот учился дистанционно, и у него не было опыта очного обучения.

Голубая планета была на 80% похожа на Землю, но по площади была на треть больше. Главное отличие — 70% суши и 30% океана, поэтому пространства было очень много. Расстояние между планетами не превышало 300 000 километров, полет на корабле занимал час, не проходя через метеоритные пояса, что было безопаснее, чем полеты на самолетах тысячу лет назад.

Люди заселили более двадцати планет, а общая численность населения едва превышала десять миллиардов. При таком расселении соседи жили очень далеко друг от друга. Если бы не антигравитационные автомобили, общение стало бы невозможным.

На всей Голубой планете была лишь одна старшая школа, основанная семьей Тан. Хотя добираться можно было на машине, путь занимал до двух часов в одну сторону, что было расточительством. Поэтому родители покупали детям жилье рядом со школой: богатые — виллы, а семьи со средним достатком, как у Хань Чжисиня, — небольшие квартиры.

<http://bllate.org/book/19411/1900914>